

10-го ноября представительством французской республики перед отъездом были вновь возложены ценные вещи на гробницу в Боге почивших Императоров Александра II и Александра III.

11 ноября, в 5 час. французское представительство посыпало в честь вала депутатации лицействов, а к 7-ми часам на дебаркадер Николаевского вокзала собралось до 150 человек студентов Императорского С.-Петербургского университета, и сюда привели членов французского представительства съице адмиралом Жерве в главе, как раздалось громкое, долго не смолкающее „ура“. На дебаркадер же вокзала прибыли помощники начальника главного штаба генерала лейтенанта Бильярдига, С.-Петербургский градоначальник генерал-лейтенант фон Валь, С.-Петербургский губернатор граф Толь, контр-адмирал Скрыльдовъ съ супругой и другіи высокопоставленные лица, а разы чрезвычайный французский посол генералъ Бондесфельд, французский посол в Петербургѣ, граф Монтеагело, граф Вавин, полковник Мулленъ и другие члены французского посольства. Когда адмирал Жерве подошелъ къ вагону, то выступила одна изъ студентовъ университета г. Бакова и обратилась къ адмиралу съ следующею рѣчью на французскомъ языке:

„Ваше преисходительство!

Собравшиеся зѣль студенты Императорского С.-Петербургского университета упомянули меня почитительнѣе просить вѣстъ принять на себя посрѣдничество между ими и ихъ братами съюзниками во Франціи. Мы просимъ передать вѣстъ выразителю передъ Франціей нашихъ самыхъ искреннихъ и исходящихъ изъ глубины сердца чувствъ приватности и безпрѣдѣльной благодарности за тѣ симпатии, за то сочувствіе, наконецъ, за тѣ братскія проявленія, побогдановани, которыми они постили насъ въ минуту великой національной скорби, когда вся Россія отъ мала до велика окуталась трауромъ по Великому Россійскому Царю-Миротворцу“.

Адмирал Жерве отвѣталъ на это приблизительно въ слѣдующихъ словахъ:

„Я беру съ удовольствіемъ на себѣ возлагаемую вами на мене миссію. И глубоко счастливъ, что на мене вѣщаются эта роль посредника между русской молодежью и моей дорогой родиной, тѣмъ больше, что и знаю, что чувства молодежи всегда искренни и исходить именно изъ глубины сердца. Я передаю моей родинѣ ваши слова и стану выразителемъ передъ нею вашихъ чувствъ, и уѣждѣю, что чувства эти найдутъ самый живой откликъ въ средѣ моихъ соотечественниковъ, съято чужихъ памяти великаго Русскаго Государя и вѣстъ съ Россіи оспаковывающихъ Его преждевременную кончину. Вѣрѣю, что французы такъ же въ траурѣ, такъ же опечалены, какъ ихъ русскіе братья“.

— „Да, сказали баронъ де Серыш Франціи и Россія составляютъ теперь одно неразрывное цѣло“.

Слово адмирала Жерве было покрытымъ долгомъ криками „ура“. Еще разъ простились французские представители съ лицами, и, именемъ, и новое „ура“ затрепѣло въ воздухѣ. Съ нѣмѣніемъ послѣднимъ стояли все они стояли кавалерами русскихъ орденовъ. Чрезвычайный посолъ генералъ Баудефр-кавалеръ адмирала съ благосвѣріемъ князя Александра Невскаго, адмиралъ Жерве уже былъ кавалеромъ Бѣлого Орла и, какъ воспоминание настончаго посыпанія стоянки, увозить усыпанную брилліантами табакерку въ Богъ почившаго Императора Александра III. К.-ад. Саландру дѣ-Ламоре и генералъ баронъ дѣ-Серьма-кавалеръ съято Станислава 1-й степ. Капитанъ 1 ранга Корди—кавалеръ съ Апперъ 2-й степ., какъ и подполковникъ Апперъ, альянтъ Ратье—кавалеръ съято Аппиа 3-й степени. Большинство изъ нихъ было изъ русскихъ орденовъ. Съ третьимъ звонкомъ при громовыхъ перекатахъ „ура“ поѣздъ отошелъ отъ иллюминированного лампочками дебаркадера.

Г. Сковорода.*

Та же строгая посыпательность въ выводахъ и тѣ же основныи идеи о вѣчномъ и временныхъ наукахъ, о превосходствѣ первого надъ вторымъ и необходимости самопознанія проходили и черезъ практическую философию Сковороды. Въ двухъ трактатахъ — „Разговоръ о душевномъ мірѣ“ и „Алфавітѣ міра“ онъ решаетъ вопросъ, въ чёмъ счастье человѣка. И тутъ на первомъ плаѣ въ него превосходство бѣзчного начала надъ временными. Счастье должно быть иначе, тѣмъ, что не было бы временными, непостоянными, не всесобіемъ. Бѣзчство, значность, здоровье доступны не всемъ, они временные, измѣнчивы, не въ нихъ поэтому и счастье. Обыкновенно ищутъ счастья тамъ, где его нетъ: „Мы измѣрили море, землю, воздухъ, небеса, исконицались въ лунѣ горѣ, рѣкѣ и городахъ, налили несчетное множество закомплектныхъ мірѣвъ, строимъ непонятныи машины, засыпаемъ бездны... Боже мой, чего мы не можемъ! Но то горе, что при всемъ томъ, кажется, есть гѣлкаго недостаетъ. Нѣть того, что и сказать не умѣмъ; однѣ только знаемъ, что недостаетъ чегосъ, а что оно такое—непонимаемъ“¹⁴ Это сковородинское „умѣ“ и есть счастье, которое не вѣстъ, не въ презрѣніи плоти, а внутри — въ нашемъ ду-

шевномъ мірѣ, въ веселіи сердца. Но на эту гору можно вѣхдѣть только постепенно, путемъ постояннаго приученія себѣ къ довѣрству мірѣмъ. А чтобы достичнуть этого, нужно отдать себѣ въ волю Божію, слить свою волю съ волей Божіей, сдѣлать Еgo волю своей собственной. И такъ, счастье — душевный миръ, согласованный съ волею Божіей. Чѣмъ больше соглашается съ Богомъ, тѣмъ больше счастья. Но для того, чтобы взойти на самый верхъ, нужно совершенно очиститься отъ ходячихъ позоръвъ на счастье, а это очищеніе можетъ дать только святѣшній Библій. Что значитъ отиться въ волю Божію? Это значитъ жить по натурѣ, но нужно слѣдовать въ сѣйшъ натурѣ, не плоти, а внутреннему своему блаженному духу, тому божественному началу, которое живетъ въ плоти нашей. Особою опять такъ вытекаетъ необходимость самопознанія, познанія въ себѣ того божественнаго начала, сообразно которому должна быть расположена жизнь наша для достиженія счастья. Это та же основная сковородинская идея, которая уже знакома намъ изъ предыдущаго изложенія.

Однѣ изъ счастья не по натурѣ, не въ волѣ внутреннаго нашего божественнаго начала, — происходятъ наши несчастья. А бываетъ она, 1) когда человѣкъ входитъ въ несрѣднюю, противную его натурѣ стаѣ (состоиніе), 2) когда она несетъ должность, противную его природѣ, 3) обучается, къ чему не сгоденъ, 4) дружитъ съ тѣмъ, съ кемъ не сроденъ. Трудъ можетъ быть полезенъ и пріятелъ только тогда, когда есть охота къ извѣстному занятію, а охоту даѣтъ природъ, иначе, то божественное начало, которое есть внутри насъ. Счастье можетъ быть во всякомъ состояніи или должностіи, если только найти то, къ чему членчуетъ природъ, а иначе несчастливъ иль не счастливъ. Счастье, какъ иль несчастіе, это неизвѣстно для которыхъ, уѣдно давно создавшими терпимы, вошедшими не только въ публицисту, но ильющіе мѣсто даже въ науку. Всѣхъ этихъ терминовъ, обозначающихъ усадокъ нашей сельскохозяйственной промышленности, такое множество, что разсмотрѣвать каждый мы не будемъ, а остановимся на пѣкторыхъ изъ главныхъ.

Говоря о паденіи цѣнъ на хлѣбъ, прежде всего стараются поставить въ видъ особыхъ причинъ, а именно: 1) когда человѣкъ входитъ въ общественное сознаніе, 2) когда есть охота къ извѣстному занятію, а охоту даѣтъ природъ, иначе, то божественное начало, которое есть внутри насъ. Счастье можетъ быть во всякомъ состояніи или должностіи, если только найти то, къ чему членчуетъ природъ, а иначе несчастливъ иль не счастливъ. Счастье, какъ иль несчастіе, это неизвѣстно для которыхъ, уѣдно давно создавшими терпимы, вошедшими не только въ публицисту, но ильющіе мѣсто даже въ науку. Всѣхъ этихъ терминовъ, обозначающихъ усадокъ нашей сельскохозяйственной промышленности, такое множество, что разсмотрѣвать каждый мы не будемъ, а остановимся на пѣкторыхъ изъ главныхъ.

Говоря о паденіи цѣнъ на хлѣбъ,

прежде всего стараются поставить въ видъ особыхъ причинъ, а именно:

1) когда человѣкъ входитъ въ несрѣднюю, противную его натурѣ стаѣ (состоиніе), 2) когда она несетъ должность, противную его природѣ, 3) обучается, къ чему не сгоденъ, 4) дружитъ съ тѣмъ, съ кемъ не сроденъ. Трудъ можетъ быть полезенъ и пріятелъ только тогда, когда есть охота къ извѣстному занятію, а охоту даѣтъ природъ, иначе, то божественное начало, которое есть внутри насъ. Счастье можетъ быть во всякомъ состояніи или должностіи, если только найти то, къ чему членчуетъ природъ, а иначе несчастливъ иль не счастливъ. Счастье, какъ иль несчастіе, это неизвѣстно для которыхъ, уѣдно давно создавшими терпимы, вошедшими не только въ публицисту, но ильющіе мѣсто даже въ науку. Всѣхъ этихъ терминовъ, обозначающихъ усадокъ нашей сельскохозяйственной промышленности, такое множество, что разсмотрѣвать каждый мы не будемъ, а остановимся на пѣкторыхъ изъ главныхъ.

Говоря о паденіи цѣнъ на хлѣбъ,

прежде всего стараются поставить въ видъ особыхъ причинъ, а именно:

1) когда человѣкъ входитъ въ несрѣднюю, противную его натурѣ стаѣ (состоиніе), 2) когда она несетъ должность, противную его природѣ, 3) обучается, къ чему не сгоденъ, 4) дружитъ съ тѣмъ, съ кемъ не сроденъ. Трудъ можетъ быть полезенъ и пріятелъ только тогда, когда есть охота къ извѣстному занятію, а охоту даѣтъ природъ, иначе, то божественное начало, которое есть внутри насъ. Счастье можетъ быть во всякомъ состояніи или должностіи, если только найти то, къ чему членчуетъ природъ, а иначе несчастливъ иль не счастливъ. Счастье, какъ иль несчастіе, это неизвѣстно для которыхъ, уѣдно давно создавшими терпимы, вошедшими не только въ публицисту, но ильющіе мѣсто даже въ науку. Всѣхъ этихъ терминовъ, обозначающихъ усадокъ нашей сельскохозяйственной промышленности, такое множество, что разсмотрѣвать каждый мы не будемъ, а остановимся на пѣкторыхъ изъ главныхъ.

Говоря о паденіи цѣнъ на хлѣбъ,

прежде всего стараются поставить въ видъ особыхъ причинъ, а именно:

1) когда человѣкъ входитъ въ несрѣднюю, противную его натурѣ стаѣ (состоиніе), 2) когда она несетъ должность, противную его природѣ, 3) обучается, къ чему не сгоденъ, 4) дружитъ съ тѣмъ, съ кемъ не сроденъ. Трудъ можетъ быть полезенъ и пріятелъ только тогда, когда есть охота къ извѣстному занятію, а охоту даѣтъ природъ, иначе, то божественное начало, которое есть внутри насъ. Счастье можетъ быть во всякомъ состояніи или должностіи, если только найти то, къ чему членчуетъ природъ, а иначе несчастливъ иль не счастливъ. Счастье, какъ иль несчастіе, это неизвѣстно для которыхъ, уѣдно давно создавшими терпимы, вошедшими не только въ публицисту, но ильющіе мѣсто даже въ науку. Всѣхъ этихъ терминовъ, обозначающихъ усадокъ нашей сельскохозяйственной промышленности, такое множество, что разсмотрѣвать каждый мы не будемъ, а остановимся на пѣкторыхъ изъ главныхъ.

Говоря о паденіи цѣнъ на хлѣбъ,

прежде всего стараются поставить въ видъ особыхъ причинъ, а именно:

1) когда человѣкъ входитъ въ несрѣднюю, противную его натурѣ стаѣ (состоиніе), 2) когда она несетъ должность, противную его природѣ, 3) обучается, къ чему не сгоденъ, 4) дружитъ съ тѣмъ, съ кемъ не сроденъ. Трудъ можетъ быть полезенъ и пріятелъ только тогда, когда есть охота къ извѣстному занятію, а охоту даѣтъ природъ, иначе, то божественное начало, которое есть внутри насъ. Счастье можетъ быть во всякомъ состояніи или должностіи, если только найти то, къ чему членчуетъ природъ, а иначе несчастливъ иль не счастливъ. Счастье, какъ иль несчастіе, это неизвѣстно для которыхъ, уѣдно давно создавшими терпимы, вошедшими не только въ публицисту, но ильющіе мѣсто даже въ науку. Всѣхъ этихъ терминовъ, обозначающихъ усадокъ нашей сельскохозяйственной промышленности, такое множество, что разсмотрѣвать каждый мы не будемъ, а остановимся на пѣкторыхъ изъ главныхъ.

Говоря о паденіи цѣнъ на хлѣбъ,

прежде всего стараются поставить въ видъ особыхъ причинъ, а именно:

1) когда человѣкъ входитъ въ несрѣднюю, противную его натурѣ стаѣ (состоиніе), 2) когда она несетъ должность, противную его природѣ, 3) обучается, къ чему не сгоденъ, 4) дружитъ съ тѣмъ, съ кемъ не сроденъ. Трудъ можетъ быть полезенъ и пріятелъ только тогда, когда есть охота къ извѣстному занятію, а охоту даѣтъ природъ, иначе, то божественное начало, которое есть внутри насъ. Счастье можетъ быть во всякомъ состояніи или должностіи, если только найти то, къ чему членчуетъ природъ, а иначе несчастливъ иль не счастливъ. Счастье, какъ иль несчастіе, это неизвѣстно для которыхъ, уѣдно давно создавшими терпимы, вошедшими не только въ публицисту, но ильющіе мѣсто даже въ науку. Всѣхъ этихъ терминовъ, обозначающихъ усадокъ нашей сельскохозяйственной промышленности, такое множество, что разсмотрѣвать каждый мы не будемъ, а остановимся на пѣкторыхъ изъ главныхъ.

Говоря о паденіи цѣнъ на хлѣбъ,

прежде всего стараются поставить въ видъ особыхъ причинъ, а именно:

1) когда человѣкъ входитъ въ несрѣднюю, противную его натурѣ стаѣ (состоиніе), 2) когда она несетъ должность, противную его природѣ, 3) обучается, къ чему не сгоденъ, 4) дружитъ съ тѣмъ, съ кемъ не сроденъ. Трудъ можетъ быть полезенъ и пріятелъ только тогда, когда есть охота къ извѣстному занятію, а охоту даѣтъ природъ, иначе, то божественное начало, которое есть внутри насъ. Счастье можетъ быть во всякомъ состояніи или должностіи, если только найти то, къ чему членчуетъ природъ, а иначе несчастливъ иль не счастливъ. Счастье, какъ иль несчастіе, это неизвѣстно для которыхъ, уѣдно давно создавшими терпимы, вошедшими не только въ публицисту, но ильющіе мѣсто даже въ науку. Всѣхъ этихъ терминовъ, обозначающихъ усадокъ нашей сельскохозяйственной промышленности, такое множество, что разсмотрѣвать каждый мы не будемъ, а остановимся на пѣкторыхъ изъ главныхъ.

Говоря о паденіи цѣнъ на хлѣбъ,

прежде всего стараются поставить въ видъ особыхъ причинъ, а именно:

1) когда человѣкъ входитъ въ несрѣднюю, противную его натурѣ стаѣ (состоиніе), 2) когда она несетъ должность, противную его природѣ, 3) обучается, къ чему не сгоденъ, 4) дружитъ съ тѣмъ, съ кемъ не сроденъ. Трудъ можетъ быть полезенъ и пріятелъ только тогда, когда есть охота къ извѣстному занятію, а охоту даѣтъ природъ, иначе, то божественное начало, которое есть внутри насъ. Счастье можетъ быть во всякомъ состояніи или должностіи, если только найти то, къ чему членчуетъ природъ, а иначе несчастливъ иль не счастливъ. Счастье, какъ иль несчастіе, это неизвѣстно для которыхъ, уѣдно давно создавшими терпимы, вошедшими не только въ публицисту, но ильющіе мѣсто даже въ науку. Всѣхъ этихъ терминовъ, обозначающихъ усадокъ нашей сельскохозяйственной промышленности, такое множество, что разсмотрѣвать каждый мы не будемъ, а остановимся на пѣкторыхъ изъ главныхъ.

Говоря о паденіи цѣнъ на хлѣбъ,

прежде всего стараются поставить въ видъ особыхъ причинъ, а именно:

1) когда человѣкъ входитъ въ несрѣднюю, противную его натурѣ стаѣ (состоиніе), 2) когда она несетъ должность, противную его природѣ, 3) обучается, къ чему не сгоденъ, 4) дружитъ съ тѣмъ, съ кемъ не сроденъ. Трудъ можетъ быть полезенъ и пріятелъ только тогда, когда есть охота къ извѣстному занятію, а охоту даѣтъ природъ, иначе, то божественное начало, которое есть внутри насъ. Счастье можетъ быть во всякомъ состояніи или должностіи, если только найти то, къ чему членчуетъ природъ, а иначе несчастливъ иль не счастливъ. Счастье, какъ иль несчастіе, это неизвѣстно для которыхъ, уѣдно давно создавшими терпимы, вошедшими не только въ публицисту, но ильющіе мѣсто даже въ науку. Всѣхъ этихъ терминовъ, обозначающихъ усадокъ нашей сельскохозяйственной промышленности, такое множество, что разсмотрѣвать каждый мы не будемъ, а остановимся на пѣкторыхъ изъ главныхъ.

Говоря о паденіи цѣнъ на хлѣбъ,

прежде всего стараются поставить въ видъ особыхъ причинъ, а именно:

1) когда человѣкъ входитъ въ несрѣднюю, противную его натурѣ стаѣ (состоиніе), 2) когда она несетъ должность, противную его природѣ, 3) обучается, къ чему не сгоденъ, 4) дружитъ съ т

